

СОЛОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

9 апреля 2026 | 11:00

ЗАЛ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА РГХПУ ИМ. С. Г. СТРОГАНОВА (АУД. 228)

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОВОДИТСЯ В РАМКАХ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

М.Ю. ШЕВЧЕНКО
Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств
e-mail: marianna-sh@yandex.ru

M.Y. SHEVCHENKO
Research Institute of Theory and History of Fine Arts, the Russian Academy of Arts
e-mail: marianna-sh@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_1_103_109

ХАНЬСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ БУДДИЙСКИХ ПАГОД КИТАЯ

HAN ORIGINS OF THE FORMATION OF THE ARCHITECTURE OF BUDDHIST PAGODAS IN CHINA

В статье рассмотрены архитектурные традиции эпохи Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) как фундамент для формирования китайской буддийской пагоды. На основе анализа керамических моделей из погребальной утвари минци, текстовых источников и археологических находок показано, что китайская пагода возникла не как прямое заимствование индийской ступы, а как результат соединения индийской ступы и китайского многоярусного терема. Особое внимание уделено находке глазурованной керамической модели пагоды из округа Сянфань (пров. Хубэй), датируемой поздним периодом эпохи Восточная Хань. Данная пагода представляет собой древнейшее материальное свидетельство соединения двух традиций.

This article examines the architectural traditions of the Han dynasty (206 BC — 220 AD) as the foundation for the formation of the Chinese Buddhist pagoda. Drawing on an analysis of ceramic mingqi (funerary models), textual sources, and archaeological evidence, it is demonstrated that the Chinese pagoda did not originate as a direct borrowing of the Indian stupa, but rather emerged from the synthesis of the Indian stupa and the traditional Chinese multistoried tower. Particular attention is devoted to a glazed ceramic pagoda model

unearthed in Xiangfan (Hubei Province), dated to the late Eastern Han period. This artifact constitutes the earliest material evidence of the convergence of these two architectural traditions.

Ключевые слова: архитектура Хань, буддийская пагода, минци, ступа, погребальные модели.
Keywords: Han dynasty architecture, Buddhist pagoda, mingqi, stupa, funerary models.

Проблема происхождения китайской буддийской пагоды занимает важное место в исследованиях восточноазиатской архитектуры и истории распространения буддизма. Традиционная историография, опираясь на текстовые источники первых веков нашей эры, такие как «Книга Поздней Хань» или «Записи о Трёх царствах», часто связывала появление первых пагод в Китае с деятельностью военачальника Цзэ Жуна в конце эпохи Хань (кон. II — нач. III в. н. э.) [1; 2, с. 287]. Однако отсутствие археологических находок с изображениями древнейших пагод, непосредственно подтверждающих архитектурную форму этих ранних сооружений, порождало различные гипотезы, от прямого копирования индийских ступ до сложного процесса культурной адаптации.

Прежде чем говорить о соединении китайской и индийской традиций, необходимо чётко определить, что именно китайская архитектурная традиция эпохи Хань могла предложить для появления новой формы культового здания. Как отмечает Го Цинхуа [3, с. 54], ханьская архитектура была уже высоко развитой системой с устоявшимися типологией, конструктивными приёмами и эстетическими принципами.

Ключевыми для изучаемой темы являются многоярусные сооружения двух типов: терема (лоу) и башни (гэ). Согласно классификации, восходящей к строительному трактату «Инцзао фаши» (1103 г.) [4] и подтверждаемой анализом форм керамических моделей минци, терема (лоу) представляли собой многоярусные постройки различных форм и конструкций, а башни (гэ) имели более строгую структуру с балконным ярусом пинцзо (дословно — плоская платформа), отделявшим нижележащий ярус от расположенного выше [3, с. 54].

Важнейшей характеристикой ханьской многоярусной архитектуры была её конструктивная гибкость и разнообразие. Го Цинхуа, основываясь на анализе форм погребальной утвари минци, выделила четыре основных типа структуры ханьских башенных построек [3, с. 56–74]:

Рис. 1. Керамические модели многоярусных теремов эпохи Восточная Хань:
А — коллекция Музея города Цзяоцзо;
Б — найден при раскопках в районе Саньчжуан провинции Хэбэй [5, с. 253, 226]

1. Структура с павильонами на платформах пинцзо.

2. Структура с нависающей крышей, наклонными подкосами и ярусами с высокими потолками.

3. Структура с квадратным планом и явной вертикальной направленностью.

4. Структура с промежуточными полуярусами.

Керамические модели, датируемые эпохой Восточная Хань (25–220 гг.), демонстрируют развитую технологию и устойчивые архитектурные формы. К наиболее показательным образцам этого времени можно отнести семиярусную керамическую житницу-терем (лоу) из музея г. Цзяоцзо [5, с. 253] и керамическую башню (гэ) из Санчжуана (пров. Хэбэй) [5, с. 226]. Эти модели обладают следующими ключевыми чертами, которые впоследствии станут определяющими для пагоды: четкая многоярусность, конструктивная проработка, вертикальная динамика, богатое декоративное убранство (Рис. 1).

Вопрос о времени и путях проникновения буддизма в Китай остаётся дискуссионным. Традиционная дата — 68 год н. э., связанная с легендой о сне императора Минди и строительстве монастыря Баймасы в Лояне, в современной науке считается полумифической и не подтверждённой археологически [6].

Более надёжные свидетельства относятся к концу II века, то есть к концу эпохи Хань. Наиболее важное текстовое упоминание касается деятельности упомянутого выше Цзэ Жуна, который согласно «Книге Поздней Хань» построил в Сюйчжоу «храм Будды» с позолоченной статуей и «девятью медными дисками» над многоярусным теремом [6, с. 102]. Это описание уже содержит ключевые элементы будущего синтеза: китайское многоярусное здание (лоу) и индийский символ — навершие с дисками.

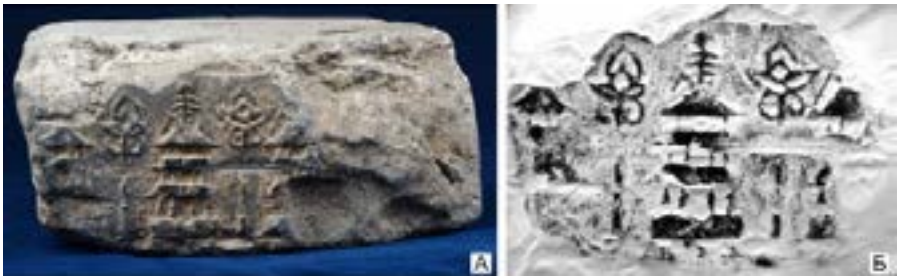

Рис. 2. Изображение пагоды на кирпиче в уезде Шифан, провинция Сычуань, Восточная Хань: А — оригинальный кирпич [2, с. 73]; Б — эстамп [6, с. 103]

Археологические находки подтверждают знакомство с буддийской иконографией в ханьское время, но в рамках местных традиций. Это изображения Будды на стволах мифических «денежных деревьев» в Сычуани и на западе провинции Хубэй, мотив «лотоса, рождающегося из чаши» на зеркалах, фигуры в позе абхаямудры на миниатюрных стелах [6, с. 103]. Однако все эти находки не дают информации об архитектурной форме культовых сооружений.

Таким образом, в современной науке долгое время было известно, что к концу эпохи Хань в Китае существовало: **1)** знание о буддизме и его символах (через торговые пути и миграции); **2)** развитая традиция многоярусной деревянной архитектуры; **3)** текстовые свидетельства о первых примерах создания буддийских культовых сооружений. Недостающим звеном было материальное свидетельство архитектурного синтеза.

В 1986 году при раскопках ханьских захоронений в уезде Шифан был обнаружен сильно поврежденный кирпич с изображением четырехярусного деревянного терема (лоу) с навершием с тремя дисками на крыше (Рис. 2). По мнению ученых [1, 2, 6], на кирпиче изображена деревянная буддийская пагода. На это указывают, помимо формы самого сооружения, два огромных лотоса, показанных по бокам пагоды. Анализ датировки захоронений показал, что данный кирпич был изготовлен в конце династии Хань, то есть в III веке, спустя недолгое время с момента проникновения первых буддийских строительных традиций на китайскую землю.

Прорыв в понимании ранней истории китайской пагоды связан с археологической находкой 2008 года. При раскопках ханьской кирпичной гробницы в районе Цайюэ города Сянфань (провинция Хубэй) была обнаружена глазурованная керамическая модель буддийской пагоды (Рис. 3) [6].

Модель представляет собой двухъярусное здание, окруженное стеной с воротами. Высота модели составляет 104 см. Первый ярус имеет сплошные стены с высокими окнами на переднем фасаде, второй — открытую галерею с балконом, ограждением и окнами со ставнями. Оба яруса покрыты скатными крышами с черепицей и декоративными завершениями на коньках в форме листьев. Ключевой элемент в облике модели — это навершие на крыше, представляюшее собой вертикальный стержень, увенчанный полумесяцем, на который нанизаны семь уменьшающихся кверху дисков.

Детальный анализ утвари гробницы позволил предположить датировку модели серединой или второй половиной эпохи Восточная Хань, то есть временем не позднее конца II века н. э. [6]. Таким образом, найденная модель является древнейшим известным на сегодня изображением буддийской пагоды в Китае.

Рис. 3. Керамическая пагода, обнаруженная в округе Сянфань, провинция Хубэй [6, с. 102]

Формы сянфаньской пагоды принципиально совпадают с описанием культовой постройки, возведенной Цзэ Жуном: многоярусный терем (лоу) соединен с навершием с медными дисками [2, с. 287]. При этом архитектура самого терема полностью следует китайской традиции. Интересно, что в обоих ранних изображениях пагод число ярусов постройки четное, в то время как в развитой буддийской традиции подавляющее большинство пагод имело нечетное количество ярусов, что получило впоследствии определенное мировоззренческое обоснование. Судя по всему, в конце эпохи Восточная Хань полноценного символического осмысления структуры деревянной части пагоды еще не произошло.

Полумесяц, венчающий навершие пагоды, впервые упомянут при описании монастыря Пиндэнсы эпохи Южная Лян (502–557 гг.). В навершии сянфаньской модели также присутствует полумесяц, что доказывает древнейшее происхождение данной традиции и, вероятно, отражает раннее смешение буддийской символики с местными космологическими представлениями [6].

Модель из Сянфаня является материальным доказательством того, что соединение китайской многоярусной архитектуры и индийского буддийского навершия с дисками произошло уже в эпоху Хань. Схожий характер соединения двух форм демонстрируют и более поздние ро-

Рис. 4. Примеры соединения китайских павильонов с буддийскими навершиями на росписях пещер Могао эпохи Северная Вэй (386–535 гг.) [7, с. 30–31]

списи из пещер Могао, что указывает на устойчивый характер данного образа в китайской архитектуре (Рис. 4) [7, с. 30–31]. Пагода изначально воспринималась как деревянное здание китайского образца, наделённое новым религиозным смыслом через символ на крыше.

Находка из Сянфаня позволяет пересмотреть процесс формирования китайской пагоды. Он не был ни простым копированием ступы, ни механическим соединением форм китайского терема и индийской ступы. Это был творческий поиск объединения разных традиций, в котором китайская архитектурная специфика выступила активной, доминирующей стороной.

Как показывают исследования погребальной утвари минци, китайские зодчие обладали полным набором технологий для строительства сложных многоярусных сооружений из дерева [5, с. 253]. Индийская ступа, представлявшая собой полусферическое сооружение из камня или кирпича, конструктивно была чужда этой традиции. Ключевым буддийским элементом, который был воспринят Китаем, стал не объём ступы, а её вертикальная ось: стержень с дисками-чхатра, символизирующий мировую ось (Меру) и этапы просветления верующего. В китайской интерпретации этот элемент стал завершением устремленного к небу многоярусного терема [6].

Ханьские модели многоярусных теремов из погребальной утвари минци часто изображались как часть более сложных комплексов, с воротами, стенами и дворами [2, с. 56–57]. Модель из Сянфаня также включает ограду с воротами. Это предвосхищает планировку ранних буддийских монастырей Китая, где пагода располагалась в центре двора, являясь композиционным и ритуальным центром [8]. На основании этого можно предположить, что не только форма здания, но и принцип его включения в архитектурный ансамбль были унаследованы от ханьской традиции.

Сам регион, где была найдена данная модель, находился на перекрёстке путей, связывавших Центральный Китай с территориями совре-

менной провинции Сычуань на западе и далее с Центральной Азией. Здесь были обнаружены и многие другие ранние буддийские артефакты ханьского времени [6]. Это указывает на то, что соединение индийской и китайской традиций могло происходить в пограничных, культурно открытых регионах, где местные особенности активно взаимодействовали с новыми идеями.

Таким образом, можно утверждать, что Ханьская эпоха заложила не только политические и культурные основы китайской цивилизации, но и её архитектурный язык, который оказался достаточно гибким и мощным, чтобы ассимилировать и преобразовать пришедшую извне буддийскую традицию, создав одну из самых узнаваемых форм восточноазиатской архитектуры — китайскую пагоду.

Список литературы:

1. *Се Чжичэн*. Изображение буддийской пагоды на резном кир-пиче эпохи Хань из провинции Сычуань (谢志成. 四川汉代画像砖上的佛塔图像) // Sichuan Cultural Relics. — 1987. — № 4. — С. 62–64.

2. *Steinhardt, Nancy Shatzman.* Chinese Architecture in an Age of Turmoil, 200–600. — Honolulu: University of Hawai'i Press, 2014. — 445 p.

3. *Guo Qinghua*. The mingqi Pottery Buildings of Han Dynasty Chi-na. 206 BC — AD 220. — Toronto, 2016. — 206 p.

4. *Ли Цзе.* Строительные правила и нормы Инцзао фаши, дин. Сун (李诫《营造法式》欽定四庫全書本). — Текст: электронный. — URL: https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=801479 (Дата обращения 20.05.2026)

5. *Цю Мубин*. Предметный мир погребальной древнекитайской церемонии эпохи Хань: диссертация … кандидата искусствоведения: 5.10.3. — Москва: Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова, 2026. — 263 с.

6. *Хэ Чжиго*. От находки глазурованной керамической модели пагоды Восточной Хань в Сянфане к вопросу о происхождении ки-тайской теремной пагоды (何志国. 从襄樊出土东汉佛塔模型谈中国楼阁式佛塔起源) // Ethnic Arts Quarterly. — 2012. — № 2. — С. 102–107, 122.

7. *Сунь Жусянь, Сунь Ихуа.* Полный обзор пещер Дуньхуана (孙儒僩，孙毅华. 敦煌石窟全集). — В 26 т. — Т. 21: Архитектура в росписях. Гонконг: Commercial Press, 2001. — 280 с.

8. *Ван Гуйсян*. Буддийские монастыри династий Суй и Тан // Архитектура Китая: два взгляда / Ред. Г.В. Есаулов и др. — Москва: Нестор-история, 2013. — 335 с. — С. 93–139.